

not hesitated (фокус). Здесь можно проследить действие прагматического принципа использования минимально возможного количества слов для известной информации.

Расщепленные предложения делятся на фокус-ориентированные и информационно-пресуппозитивные. Первые включают в себя известную информацию в пресуппозитивной части и используются для выделения: *It was those flat white London skies that sapped his spirit*; читатель знал, что он грустил, в первой части предложения подчеркивается причина его грусти. Информационно-пресуппозитивные, в свою очередь, содержат новую информацию в пресуппозитивной части, которая вынесена в конец предложения для достижения риторического эффекта: *It was only when she got back from lunch, and felt no better, that she remembered that she had left Muriel Axon's file on the back seat of the car*. Здесь вся часть, начинающаяся с *that*, содержит новую информацию.

На настоящий момент объем исследования составляет 853 страницы текста британского художественного дискурса. Всего зафиксировано 33 случая употребления расщепленных предложений, 8 псевдорасщепленных и 53 указательных псевдорасщепленных предложений.

В белорусском языке широко используются такие средства выделения информации, как указательные частицы *вось, вунь, гэта*; уточняющие частицы *акурат, якраз, амаль, менавіта, іменна*; выделительно-ограничительные частицы *толькі, хоць, хіба, толькі*; усилительные частицы *і, нават, ды, дык, ж (жа), аж (ажно), такі*: *It was only years later that she realized the most luxurious thing of all was that Dr Finn could spend thirty minutes with every patient* ‘І **толькі** шмат гадоў пазней яна зразумела, што самая раскошная рэч у працы доктара Фина – гэта было тое, што ён мог удзяліць 30 хвілін кожнаму пацыенту’; *What struck him was that she had not hesitated* ‘**Вось** што яго уразіла, **дык** гэта тое, што яна не вагалася’; *They had children, these people. That was how they stood it* ‘У гэтых людзей былі дзеці. **Вось** як яны спраўляліся з гэтым’. Анализ перевода отобранных расщепленных предложений на белорусский язык показал, что могут использоваться и предложения, очень близкие по своей структуре к расщепленным предложениям английского языка: *It was those flat white London skies that sapped his spirit* ‘Але **гэта** было тое сумнае белае неба Лондана, **што** пазбавіла яго радасці жыцця’; *What I'm worried about is me* ‘**Што** мяне хвалюе, **дык** гэта я’.

О. А. Артемова

ДЕЙКТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУРСА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из базовых компонентов любого вида коммуникации является *дейксис* (от древнегреч. *deiktikos* ‘указание’) – лингвопрагматическая категория, актуализирующая компоненты ситуации речи. Универсальность и обязательное присутствие дейксиса в коммуникации относят его анализ к приоритетным задачам современных лингвистических исследований.

Эта категория конституируется тремя подсистемами: 1) личным дейксисом – указание на участников коммуникации *адресант/адресат/некоммуникативные респонденты* (лица, которые не участвуют, но присутствуют в речевой ситуации и воспринимают ее слухом или зрением); 2) пространственным дейксисом: а) местонахождение объекта речи с указанием расстояния *близко/недалеко/далеко* и без указания расстояния; б) указание на направление его перемещения: *от перцептора/к перцептору/от (к) перцептору*; 3) темпоральным дейксисом порядок следования событий: а) предшествование с указанием отдаленности *давно/недавно* и без указания отдаленности до точки отсчета; б) одновременность; в) следование с указанием отдаленности *скоро/не скоро* и без указания отдаленности относительно точки отсчета. Данная категория манифестируется на разных языковых уровнях: словообразовательном (префиксы), морфологическом (категория лица, видо-временные формы глагола), лексическом – дейктическим компонентом в структуре значения личных, притяжательных, возвратных и указательных местоимений, частиц, наречий, предлогов, прилагательных, глаголов, существительных, фразеологизмов.

Организация личного дейксиса в белорусском и английском языках предопределяется структурой коммуникативной ситуации и делением объектов действительности по их отношению к говорящему: 1-е лицо – сам говорящий/нарратор (автор, повествователь), 2-е лицо – адресат/собеседник, 3-е лицо – некоммуникативные респонденты. Данная стратификация позволяет перцептору соотносить дискурс с реальным адресатом речи – **адресативность** – и устанавливать соотношение между своей точкой зрения и чужой – **интерсубъективность**. Национальной спецификой личного дейксиса в белорусском языке выступают: а) обязательное маркирование социального статуса адресата в зависимости от межличностных отношений и степени формальности коммуникации (*ты* и *Вы*); б) **экстраспекция** – направленность сознания перцептора на объекты внешнего мира и описание ситуации с позиций нескольких участников одновременно (*Вось яна/ён я*); в) **инклюзивность** – включение собеседника в личное пространство перцептора конструкцией с поглощенным референтом *мы з табой, мы з ім/з ёй*. Английскому личному дейксису свойственна обязательная актуализация **субъектных планов собеседников** двойным маркированием лица – личными местоимениями и кореферентными им притяжательными (*I had the fan belt in **my** hand* ‘Я держала в руке приводной ремень’) или возвратными местоимениями (*I asked **myself*** ‘Я спросила себя’).

Пространственный дейксис, осуществляя указание на местонахождение объектов и их перемещение относительно перцептора, обеспечивает **пространственную континуальность** дискурса. Для данного типа указания в белорусском языке характерны: а) трехкомпонентная структура поля восприятия перцептора с *проксимальным* (*блізка*), *медиальным* (*недалёка*) и *экстремальным дейксисом* (*далёка*), выраженная наречиями; б) инклюзия объекта и трассы его перемещения в пространство восприятия

перцептора – **транзитивный дейксис**, манифестируемый указательными местоимениями *сюдой, сюдою, сюдэма*. В английском языке пространственный дейксис регулируется: а) коммуникативным статусом источника информации (*this* указывает на сведения, предоставленные говорящим: *listen to this*; *that* – на данные, предоставленные третьими лицами: *who told you that?*); б) разделением коммуникативных пространств собеседников (употребление указательного местоимения *that* ‘тот’ и указательного наречия *there* ‘там’ при обращении к собеседнику: *Who is that speaking? Hi, there*); в) точной структурой личного пространства перцептора для сохранения *определенной дистанции с собеседником* (*at arm’s length* ‘не подпускать ближе вытянутой руки’).

Темпоральный дейксис указывает на структуру временной организации дискурса, обеспечивая его **континуальность**, и характеризуется в двух языках: а) большей прагматической значимостью прошедших событий (*нядаўна, recently*) по сравнению с актуальным настоящим (*цяпер, now*) и предполагаемым будущим (*заўтра, tomorrow*); б) смещением центра ориентации высказывания с момента его продуцирования на другое событие при переходе из прямой речи в косвенную – **дейктическим сдвигом**. В белорусском языке этот сдвиг частичный. Он маркируется лексически – заменой местоимений 1-го и 2-го лица на 3-е (*я, мы, ты, вы* → *ён, яна, яны*) в дополнительном придаточном предложении сложноподчиненного предложения: *І мама сказала, што лепш яна ўжо сама не пойдзе ў кіно*. Для английского языка характерен полный дейктический сдвиг со смещением центра личного, пространственного и темпорального указания. Данный сдвиг маркируется: 1) грамматически: прошедшим временем группы Past глагола-сказуемого придаточного предложения; 2) лексически: а) заменой местоимений 1-го и 2-го лиц на 3-е в личном дейксисе (*I, we, you* → *he, she, they*); б) заменой проксимальных указателей дистальными в пространственном дейксисе (*here* → *there*); в) заменой лексических маркеров в темпоральном дейксисе (*ago* → *before*): *He explained that he had moved there two years before*.

Функционирование белорусской и английской дейктических систем предопределяется синхронным взаимодействием разновекторных языковых процессов – **конвергенции** и **дивергенции**. Интралингвистически конвергенция обусловлена общими индоевропейскими корнями сопоставляемых языков. Экстралингвистически данный процесс обеспечивается взаимодействием *когнитивных* (универсальные механизмы познания действительности), *перцептивных* (выделенность объекта указания и его нахождение в поле восприятия), *психоэмоциональных* (наличие общего фонда знаний и эмпатия), *географических* (освоенность природного ландшафта) и *социокультурных* (принадлежность белорусского и английского языковых сообществ к евро-пейскому лингвокультурному ареалу) факторов. Дивергенция белорусской и английской дейктических систем детерминируется структурной разнотипностью сопоставляемых языков и гетерогенными *онтогенетическими* (культурно-исторические условия развития), *географи-*

ческими (средовые условия проживания их носителей), психологическими (стереотипные формы поведенческой активности) и лингвокоммуникативными (нормы вербального общения) факторами.

Критерием оценки эффективности функционирования дейктических единиц сопоставляемых языков выступает схождение прагматических пресуппозиций коммуникантов, обозначающих их предварительные знания о ролях и социальных статусах объектов указания (*персональные пресуппозиции*), их локализации в пространстве (*пространственные пресуппозиции*) и времени (*темпоральные пресуппозиции*) относительно координат речевой ситуации и обеспечивающих **релевантность** дискурса. Расхождение персональных, пространственных и темпоральных пресуппозиций собеседников, обусловленных неверной идентификацией референтов личных местоимений 3-го лица, указательных местоимений и наречий, приводит к коммуникативным неудачам: «*Адчыніце, яго спаць трэба пакласці!*» – «*Каго яго?*»; «*Didn't you like them?*» – «*Them? Who's them?*» – «**Они** тебе не понравились? – **Они?** Кто **они?**». Установленное количественное преобладание коммуникативных неудач, вызванных расхождением персональных пресуппозиций, реализуемых личными местоимениями (55,1 %), свидетельствует о системообразующем статусе личного дейксиса в коммуникативно-прагматической организации дискурса в двух языках.

Таким образом, дейксис – обязательная категория дискурса, которая связывает воедино языковые единицы с внеязыковой действительностью через указание на структуру его персональной, пространственной и временной организации и обеспечивает структурно-семантическую и лингвопрагматическую целостность.

А. С. Баханович

ИНТЕНСИФИКАТОРЫ ИРОНИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ (на материале белорусских и англоязычных произведений)

В силу амбивалентной природы феномен иронии правомерно рассматривать как вид комического и трагического, интеллектуальную эмоцию, мировоззренческую позицию, эстетический способ рефлексии, особую модальность, форму языковой игры, стилистический прием-троп.

Прежде всего необходимо очертить границы понятия иронии. Так, Б. Дземидок термином *ирония* обозначает разнообразные явления, объединенные идеей несовпадения ожидаемого и реального положения вещей. Л. Хатчеон подчеркивает неразрывную связь иронии с контекстом, в котором она реализуется. По мнению этого автора, ирония – дискурсивная стратегия, которую невозможно понять вне ее воплощения в контексте. Авторитетные лингвисты отмечают, что ирония – категория семантическая – манипулирует значениями слов, рождает энантиосемию, иронические виды тропов – ироническую метафору, ироническое сравнение и т.д. Но она также категория